

ные производства заканчиваются бесосновательно без принятия необходимых мер, направленных на установление имущественного положения должника.

При опротестовании незаконных постановлений должностных лиц территориальных управлений службы судебных приставов, прокуроры руководствуются Указанием Генерального прокурора Российской Федерации от 12 мая 2009 года № 155/7 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами», которым прокурорам предписано обращать особое внимание на соблюдение принципов законности принимаемых решений, своевременности совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения.

Как правило, основанием для оспаривания прокурорами бездействия судебных приставов-исполнителей служит непринятие мер по исполнению исполнительного документа в виде наложения ареста на имущество должника, проведения проверки имущественного положения должника, объявления розыска должника или его имущества, проведения проверки кассы должника-организации [9].

Многочисленные нарушения в сфере обеспечения безопасности объектов электроэнергетики во многом обусловлены не-

надлежащим осуществлением контрольно-надзорной деятельности уполномоченными органами, поэтому задачей прокуроров является оценка полноты и достаточности мер, принимаемых указанными органами в связи с выявленными нарушениями в ходе надзорных мероприятий, обращается внимание на эффективность проведенных проверок и принятие мер профилактической направленности.

При внесении в контролирующие органы актов реагирования об устранении нарушений закона прокуроры ставят вопрос о персональной ответственности конкретных виновных лиц, что является эффективным средством борьбы с нарушениями в рассматриваемой сфере.

Результаты проведенного исследования позволяют выделить наиболее проблемные аспекты правового регулирования, касающиеся правового режима объектов электросетевого хозяйства, в том числе бесхозных, порядка тарифообразования, порядка расчетов за электрическую энергию, правового положения участников электроэнергетического рынка, закупочных процедур. Это уже задача нормотворческая, требующая проработки и подготовки необходимых законодательных, подзаконных нормативных правовых актов, регулирующих отношения на электроэнергетическом рынке. ■

Библиография

1. Романова В.В. Энергетический правопорядок: текущее состояние и задачи / В.В. Романова. М. : Издательство «Юрист», 2016. С. 20–25.
2. Загрядский О.В. Практика прокурорского надзора в сфере обеспечения безопасности объектов электроэнергетики / О.В. Загрядский // Законность. 2015. № 10. С. 22.
3. Данилов Д.Ю. Топливо-энергетический комплекс — становой хребет экономики. О состоянии законности и практике прокурорского надзора в сфере деятельности организаций топливно-энергетического и коммунального комплекса на территории Северо-Кавказского федерального округа / Д.Ю. Данилов, М.В. Умрихин // Прокурор. 2014. № 4. С. 55.
4. Паламарчук А.В. Актуальные вопросы прокурорского надзора за исполнением законов о промышленной безопасности / А.В. Паламарчук // Законность. 2013. № 9. С. 4–5.
5. URL: <http://tuvpravda.ru/?q=content/narusheniya-v-sfere-elektroenergetiki>
6. Энергетическая безопасность через суд // Восточно-Сибирская правда. URL: <http://www.vsp.ru/2014/09/26/energeticheskaya-bezopasnost-cherez-sud/>
7. Курдюмова С.А. Надзор за исполнением законодательства в сфере электроэнергетики / С.А. Курдюмова // Законность. 2015. № 5. С. 15–16.
8. URL: <http://www.minstroyrf.ru/press/intervyu-glavy-minstroya-rossii-mikhaila-menya-zhurnalu-ogonek-o-pryamykh-dogovorakh-v-zhkkh/>
9. Шевченко С.И. Судебная практика по оспариванию органами прокуратуры действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей / С.И. Шевченко, В.И. Ефимова // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2010. № 2. URL: http://fssprus.ru/in_an_prokuror?print=1 (дата обращения: 03.12.2017).

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ РАСПРЕДЕЛЕННОЙ (МАЛОЙ) ЭНЕРГЕТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

DOI 10.18572/2312-4350-2018-1-44-52

Козлов Сергей Владимирович,

партнер

Юридической компании SKS Confidence,

координатор рабочей группы по энергетическому праву

Германо-Российской ассоциации юристов (DRJV)

■ kozlov@skskonfidence.com

Аннотация: Энергетика в современном мире сталкивается с множеством вызовов и проблем, среди которых первостепенное значение имеет повышение экологичности и энергетической эффективности, надежности энергоснабжения. Одним из векторов реформирования энергетики во многих странах сегодня является ее децентрализация и развитие распределенной, малой генерации, что одновременно является одним из средств решения глобальных вызовов, стоящих перед отраслью. Распределенная (малая) энергетика обладает целым рядом преимуществ перед централизованной энергетикой, а ее развитие является одним из направлений энергетической политики во многих государствах. Генерируемая объектами малой энергетике энергия используется производителями, как правило, для собственных нужд, а излишки энергии направляются в сеть либо сбываются расположенным поблизости и подключенным к распределительной сети другим потребителям.

В настоящее время отсутствуют специальное правовое регулирование распределенной энергетики и правовые меры поддержки ее развития. Для поддержки развития малой распределенной энергетики (МРЭ) в России необходимы совершенствование целого ряда нормативных правовых актов, разработка и внедрение новых правовых механизмов поддержки и стимулирования развития МРЭ. По мнению автора, имеется необходимость закрепления в российском энергетическом законодательстве особого, специального статуса субъектов МРЭ как участников рынка электроэнергии и мощности, целесообразно совершенствование правил технологического подключения к сетям в части упрощения процедуры технологического присоединения для субъектов МРЭ, а также следует разработать меры поддержки МРЭ, прежде всего по реализации на рынке «излишек» собственной генерации. Создание правового механизма, обязывающего гарантирующих поставщиков (энергоснабжающие организации) покупать «излишки» электроэнергии у производителей, имеет важнейшее значение для стимулирования развития малой энергетике, особенно на основе возобновляемых источников энергии.

Ключевые слова: энергетическое право, правовое регулирование в сфере электроэнергетики, субъекты малой энергетике, распределенная энергетика, распределенная генерация, возобновляемая энергетика.

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION FOR DEVELOPMENT OF DISTRIBUTED (SMALL—SCALE) ENERGY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Kozlov Sergey V.

Partner of SKS Confidence law firm

Coordinator of the Working Group on Energy Law of the German and Russian Association of Lawyers (DRJV)

Abstract: In the modern world, the electric power industry faces many challenges and problems, among which the improvement of environmental friendliness and energy efficiency, and the reliability of energy supply are of primary

importance. One of the current vectors of energy reform in many countries is its decentralization and development of distributed, small-scale generation, which is also one of the means to solve the global challenges faced by the industry. Distributed (small-scale) energy generation has a number of advantages over centralized one, and its development is one of the directions of the energy policy in many states. Energy generated by small-scale power facilities is usually used by the producers for own needs, and surplus energy is sent to the grid or sold to other consumers located nearby and connected to the distribution network.

At present, there is no special legal regulation of distributed energy and legal measures to support its development. To support the development of small-scale distributed energy (SDE) in Russia, it is necessary to improve a number of normative legal acts, to develop and introduce new legal mechanisms to support and stimulate development of the SDE. According to the author, it is necessary to formalize the special status of the SDE entities as participants in the electricity and capacity market in the Russian energy laws. It is practical to improve the rules for technological connection to the grids as related to simplification of the procedure for technological connection for the SDE entities, and also to develop measures to support the SDE, in the first place, with regard to the sale of the "surplus" of own generation in the market. The creation of a legal mechanism that obliges the guaranteeing suppliers (energy supply organizations) to buy "surplus" electricity from the producers is of paramount importance for stimulating development of small-scale energy, especially the one based on renewable energy resources.

Keywords: energy law, legal regulation in the electric power industry, subjects of small-scale energy, distributed energy, distributed generation, renewable energy.

Понимание того, что из себя представляют распределенная генерация энергии (РГЭ, distributed generation) и малая распределенная энергетика (МРЭ), сложилось не сразу как в России, так и за рубежом [1]. Распределенная генерация представляет собой производство энергии (электрической энергии и (или) тепла) источниками малой и средней мощности (в большинстве случаев до 25 МВт) вблизи мест ее потребления, на уровне распределительной сети или непосредственно на стороне потребителя, включенного в сеть [2].

Основу распределенной энергетики в мире составляет применение когенерации, возобновляемых источников энергии либо использование местных видов топлива (уголь, газ, торф, сланцы, древесина, ТБО и др.).

Основное отличие распределенной энергетики от централизованной — расположение генерирующего оборудования вблизи мест потребления, что представляет целый ряд преимуществ как для потребителей, так и для производителей. Преимущество распределенной генерации можно разбить на следующие группы.

За счет расположения генерирующих объектов вблизи потребителя отсутствует необходимость передачи энергии на даль-

ние расстояния, что существенно снижает потери в сетях. К тому же на большинстве объектов распределенной энергетики генерация производится в режиме когенерации (совместной выработки электрической и тепловой энергии) либо на основе использования возобновляемых источников.

Строительство и эксплуатация объектов распределенной энергетики и собственной микросети (microgrid) позволяет потребителям самостоятельно обеспечивать себя электрической и (или) тепловой энергией, таким образом, в определенной степени обеспечивая независимость от поставок электроэнергии (тепла) энергоснабжающими организациями. Как следствие, потребители обеспечивают независимость от изменения цен на энергию, перебоев в энергоснабжении и аварий на (тепло-) электростанциях. Особенно данное преимущество очевидно при использовании объектов распределенной генерации в отдаленных районах, где отсутствует централизованное энергоснабжение. Тем не менее потребители-производители зачастую (особенно при использовании ВИЭ) для страхования рисков (например, в период плохих погодных условий) сохраняют подключение к централизованной сети (macrogrid).

Экономическая эффективность от развития распределенной энергетики прояв-

ляется как для самих потребителей-производителей, так и для энергетической отрасли в целом. Для потребителей-производителей экономическая эффективность связана прежде всего с более низкой себестоимостью производимой энергии и более высоким коэффициентом полезного использования топлива. Данный полезный эффект, однако, может нивелироваться в период окупаемости инвестиций в строительство объектов РГЭ.

На первый взгляд может показаться, что развитие малой энергетики может нанести ущерб экономическим интересам крупных энергетических компаний, осуществляющих централизованное энергоснабжение (в широком смысле, т.е. передачу, распределение, ОДУ, сбыт). На самом деле для данных компаний имеется целый ряд преимуществ, но при планируемом и контролируемом, а не стихийном развитии распределенной энергетики. Прежде всего сокращается потребность в создании энергетической инфраструктуры — строительстве и эксплуатации магистральных линий электропередачи (теплоснабжения). Также снижаются затраты на модернизацию энергетических объектов, смягчаются последствия аварий на центральных электростанциях и ЛЭП. При этом большинство крупных потребителей (прежде всего промышленность) и подавляющая часть населения продолжают приобретать энергию у энергоснабжающих компаний.

Кроме этого, распределенная энергетика по сравнению с централизованной обладает большой инвестиционной привлекательностью в силу меньших финансовых и временных затрат строительства, более коротких сроков окупаемости и более низких рисков незавершения проектов [3].

Таким образом, при определенных условиях распределенная энергетика обладает целым рядом преимуществ.

В Российской Федерации имеется целый ряд предпосылок к развитию распределенной энергетики, прежде всего большое количество отдаленных территорий, изолированных от ЕЭС России, высокая

степень износа, моральная и техническая устарелость объектов энергетической инфраструктуры, высокие темпы роста цен на электрическую энергию.

Энергетическая стратегия России на период до 2030 года в качестве одной из проблем региональной энергетической политики называет недостаточное развитие малой энергетики и низкую вовлеченность в энергобалансы местных источников энергии регионального и локального значения, а в качестве одной из задач для достижения стратегических целей развития электроэнергетики — развитие малой энергетики в зоне децентрализованного энергоснабжения за счет повышения эффективности использования местных энергоресурсов, развития электросетевого хозяйства, сокращения объемов потребления завозимых светлых нефтепродуктов. Также в качестве одного из приоритетов инновационной и научно-технической политики по направлению «Электроэнергетика» Стратегия называет широкое развитие распределенной генерации.

В обсуждаемом в настоящее время проекте Энергетической стратегии России на период до 2035 года отмечается, что малая распределенная энергетика, в том числе в сфере теплоснабжения, на момент принятия Стратегии получила развитие, а ее роль в развитии конкуренции постоянно возрастает. Вместе с тем никаких целей дальнейшего развития МРЭ проект Энергетической стратегии не устанавливает [4].

Стихийный и бессистемный характер развития МРЭ в России в настоящее время является одной из серьезных проблем, ибо такое развитие влечет за собой большое количество негативных последствий для рынка, производителей и потребителей энергии. Прежде всего отказ крупных потребителей от централизованных поставок энергии, хаотичное создание ими собственных мощностей и перекладывание части издержек на потребителей, остающихся в централизованной энергосистеме (в рамках ЕЭС), влечет за собой повышение цен (тарифов) на электрическую и тепловую энер-

гию. С другой стороны, проекты распределенной энергетики крупных потребителей требуют поддержания резерва мощности и обеспечения надежности за счет сохранения подключения к ЕЭС России, что также является фактором, обуславливающим рост цен (тарифов) на электроэнергию.

Решением Правительственной Комиссии по высоким технологиям и инновациям 1 апреля 2011 года был утвержден перечень технологических платформ, в числе которых Технологическая платформа «Малая распределенная энергетика», предусматривающая целый ряд задач и мероприятий по развитию МРЭ в России. В данной Технологической платформе, в частности, определены секторы, где в российских реалиях МРЭ является особенно востребованной.

Таким образом, можно отметить, что сегодня происходит формирование самостоятельного сектора российской энергетики — малой распределенной энергетики, развитие которой может способствовать повышению уровня конкуренции на рынке электрической энергии и мощности, а также уровню технологического развития, прежде всего цифровизации и интеллектуализации энергетического сектора.

Тем не менее в числе проблем развития распределенной энергетики в России на основании вышесказанного можно выделить следующие:

1) развитие распределенной энергетики не является частью государственной энергетической политики; ей не уделяется внимание в актах «мягкого права» — стратегиях, планах, схемах, как следствие, ее развитие характеризуется непрогнозируемостью и стихийностью;

2) в настоящее время отсутствует специальное правовое регулирование распределенной энергетики и правовые меры поддержки ее развития.

Прежде всего в законодательстве отсутствует легальное закрепление понятий «малая (распределенная) энергетика» (генерация), «субъекты малой (распределенной) энергетики», не говоря уже о закреплении более частных понятий, таких как

«умные (интеллектуальные) сети», «виртуальная электростанция», и других понятий, являющихся реалиями энергетики XXI века. Представляется, что определения указанных понятий должны найти отражение в ст. 3 Федерального закона от 26 марта 2003 года № 35-ФЗ «Об электроэнергетике».

Тем не менее законодательное закрепление указанных понятий не является самоцелью, главная цель — введение указанных понятий в правовой оборот и создание правовых условий для развития малой (распределенной) энергетики прежде всего путем установления особого правового статуса субъектов МРЭ. Для поддержки развития МРЭ в России необходимы совершенствование целого ряда нормативных правовых актов, разработка и внедрение новых правовых механизмов поддержки и стимулирования развития МРЭ.

В настоящее время регулирование МРЭ осуществляется по общим правилам, наравне с централизованной энергетикой. В то же время субъекты МРЭ зачастую не являются профессиональными участниками рынка.

Несмотря на целый ряд экономических преимуществ автономной генерации, у нее имеется довольно существенный недостаток: в случае выхода из строя генерирующего оборудования либо отсутствия энергетического ресурса (например, авария на газопроводе или в силу неблагоприятных погодных условий при использовании ВИЭ) субъект МРЭ попросту останется без энергии. Наиболее ощутимым по своим последствиям это может стать для промышленных предприятий и социальных учреждений. Поэтому для предотвращения подобных ситуаций в целом ряде случаев необходимо наличие «запасного варианта» в виде подключения к общей сети, откуда в случае необходимости можно будет получать электроэнергию. Кроме этого, генерирующее оборудование и энергопотребляющие устройства субъекта МРЭ могут находиться на значительном расстоянии, а собственная сетевая инфраструктура для передачи автономно генерируемой

энергии у субъекта может отсутствовать. В силу этого перед многими субъектами МРЭ встает вопрос технологического присоединения к сетям.

Подключение энергопринимающих устройств к ЕЭС России и потребление электроэнергии из сети регулируется Правилами технологического присоединения, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2004 года № 861. Но субъекты МРЭ могут осуществлять двусторонний переток, и, например, в случае перетока излишек электроэнергии в сеть для их дальнейшей продажи объект МРЭ уже по факту не является энергопринимающим устройством, а субъект МРЭ, соответственно, не является потребителем.

Более того, возможна ситуация, когда субъект МРЭ производит электроэнергию и продает излишки, осуществляя их передачу напрямую, по собственным сетям. При этом в данном случае для хозяйствующих субъектов, осуществляющих различные виды деятельности (в том числе производство (куплю-продажу) и передачу) с использованием принадлежащих им на праве собственности или на ином законном основании электростанций и иных объектов электроэнергетики, непосредственно связанных между собой и (или) с принадлежащими этим субъектам энергопринимающими устройствами, преимущественно для удовлетворения собственных производственных нужд, сделано исключение из общего правила о запрете совмещения видов деятельности в границах одной ценовой зоны ОРЭМ (ст. 6 Федерального закона от 26 марта 2003 года № 36-ФЗ).

Обязательными условиями при этом является соблюдение такими хозяйствующими субъектами требований Постановления Правительства Российской Федерации от 6 июня 2006 года № 355 «Об особенностях функционирования хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность в области электроэнергетики преимущественно для удовлетворения собственных производственных нужд» и направление ими уведомления об использовании указанных объек-

тов электроэнергетики в антимонопольный орган.

Отдельный вопрос связан с платой за технологическое присоединение объектов МРЭ к сетям.

Для генераторов малой мощности стоимость технологического присоединения является весьма ощутимой статьей расходов. Но в настоящее время меры поддержки установлены только применительно к квалифицированными генерирующим объектам, функционирующим на основе использования ВИЭ или торфа, с установленной генерирующей мощностью не более 25 МВт. Российское законодательство предусматривает механизм предоставления из федерального бюджета субсидий для компенсации стоимости технологического присоединения таких объектов к сетям, что положительно сказывается на инвестиционной привлекательности таких проектов. Собственникам же остальных объектов МРЭ, включая ВИЭ-генерацию с установленной мощностью более 25 МВт, приходится нести расходы на технологическое присоединение наравне с другими объектами «большой» энергетики.

Большинство субъектов МРЭ, прежде всего в силу небольшого объема «свободной» мощности, заинтересованы в сбыте электрической энергии на розничном рынке электрической энергии и мощности (далее — РРЭМ). Основными положениями функционирования розничных рынков электрической энергии (далее — Основные положения № 442) в качестве производителей электрической энергии (мощности) на розничном рынке признаются собственники (иные законные владельцы) объектов по производству электрической энергии (мощности), которые входят в ЕЭС России, производят электроэнергию (мощность) с целью ее продажи на розничном рынке и в отношении которых на оптовом рынке электрической энергии и мощности (далее — ОРЭМ) не зарегистрированы группы точек поставки. При этом установленная генерирующая производителей на РРЭМ по общему правилу не должна пре-

вышать 25 МВт (за исключением технологически изолированных территориальных и автономных электроэнергетических систем). Исключение также установлено для субъектов, на которых не распространяется требование о реализации производимой электрической энергии (мощности) только на оптовом рынке. Критерии отнесения к субъектам данной категории установлены в п. 32 Правил ОРЭМ.

При этом в соответствии с абз. 8, 9 п. 2 Основных положений № 442 к производителям электрической энергии (мощности) на РРЭМ в пределах, определяемых Постановлением Правительства № 442 объемов продажи, также приравниваются субъекты розничных рынков в технологически изолированных территориальных энергосистемах и на территориях, технологически не связанных с ЕЭС России и технологически изолированными территориальными энергосистемами, а также субъекты розничных рынков на территориях, объединенных в ценовые и в неценовые зоны оптового рынка, которые владеют на праве собственности (ином законном основании) объектом по производству электрической энергии (мощности) и энергопринимающими устройствами, соединенными принадлежащими этому субъекту на праве собственности или на ином законном основании объектами электросетевого хозяйства, по которым осуществляется передача всего объема или части объема электрической энергии, потребляемой указанными энергопринимающими устройствами такого субъекта. В отношении субъектов на территории зон ОРЭМ и энергопринимающих устройств таких субъектов не должны быть зарегистрированы группы точек поставки на ОРЭМ, и на данных субъектов не должно распространяться требование о реализации производимой электрической энергии (мощности) только на ОРЭМ, предусмотренное пунктом 5 ст. 36 ФЗ «Об электроэнергетике». То есть в данной норме речь, по сути, и идет о большинстве субъектов МРЭ. Однако субъекты МРЭ для передачи электроэнергии (мощности) на энергопринима-

ющие устройства для собственного потребления или для продажи могут пользоваться инфраструктурой сторонних лиц — сетевых организаций.

Производители электроэнергии на розничном рынке имеют право продавать энергию потребителям, сетевым организациям и гарантирующим поставщикам (энергосбытовым организациям), которые, однако, по общему правилу не обязаны покупать «излишки».

Исключение установлено в отношении продажи электроэнергии объектов, функционирующих на основе ВИЭ или торфа, сетевым организациям для компенсации их технологических потерь (абз. 2 п. 5 ст. 41 ФЗ «Об электроэнергетике»).

Кроме этого, в соответствии с п. 65 Основных положений № 442, производители электроэнергии на РРЭМ продают электроэнергию в объеме равном сумме за расчетный период величин превышения фактического почасового объема производства электроэнергии над почасовым объемом продажи электроэнергии, поставленной за тот же час по договорам купли-продажи электроэнергии потребителям, энергосбытовым организациям или сетевым организациям в целях компенсации потерь (за исключением ВИЭ-генерации) гарантирующему поставщику, в границах зоны деятельности которого расположены точки поставки, в которых исполняются обязательства такого производителя по поставке электрической энергии (мощности).

Но данное правило обязательного приобретения гарантирующим поставщиком излишне выработанной электроэнергии распространяется только на производителей электроэнергии на розничном рынке, которые уже имеют договорные отношения по купле-продаже производимой электроэнергии. Таким образом, речь идет только об обязательной покупке «излишек» электроэнергии гарантирующим поставщиком сверх объемов, предусмотренных заключенными производителем договорами купли-продажи с потребителями, энергосбытовыми или сетевыми организациями.

Пунктом 66 Основных положений № 442 установлено, что в ситуации, когда производитель электроэнергии (мощности) осуществляет передачу энергии с объектов по производству электроэнергии (мощности) на свои же энергопринимающие устройства, расположенные в границах зоны деятельности одного гарантирующего поставщика, по сетям иных лиц (сетевых организаций), владелец таких объектов покупает (продает) электрическую энергию (мощность) на розничном рынке в объеме, соответствующем разнице почасовых объемов собственного потребления и производства, по заключенным им договорам.

Применительно к малой (распределенной) энергетике речь идет об автономной генерации, т.е. о производстве электроэнергии для собственных нужд. Таким образом, субъекты МРЭ не могут рассматриваться в качестве профессиональных участников рынка наравне с другими производителями электроэнергии, так как они производят электроэнергию не для рынка, а прежде всего для себя. На рынок должны попадать лишь «излишки» произведенной субъектами МРЭ электроэнергии. В связи с этим субъекты МРЭ не должны приравниваться к производителям электроэнергии (мощности) на розничном рынке по объему прав и обязанностей (например, предоставлять данные коммерческого учета сетевой организации и гарантирующему поставщику — п. 164 Основных положений № 442). Подобный вывод также находит отражение в судебной практике [4]. Тем не менее абз. 8, 9 п. 2 Основных положений № 442 приравнивает большинство субъектов МРЭ к иным производителям электроэнергии (мощности).

Кроме этого, у субъектов МРЭ «излишки» могут возникать при генерации на оборудовании с установленной мощностью свыше 25 МВт, а в этом случае, по общему правилу, субъект МРЭ уже обязан реализовывать всю электроэнергию (пусть даже и в небольших объемах) на оптовом рынке.

Именно этим объясняется необходимость закрепления в российском энерге-

тическом законодательстве особого, специального статуса субъектов МРЭ как участников рынка электроэнергии и мощности, а также необходимость разработки мер поддержки МРЭ, прежде всего по реализации на рынке «излишек» собственной генерации.

На сегодняшний день далеко не все субъекты МРЭ имеют возможность найти покупателей своих излишек и заключить с ними соответствующие договоры. Поэтому в ряде случаев «излишки» с генерирующих объектов МРЭ попросту поступают в общую сеть (по сути, в распоряжение гарантирующего поставщика), но остаются нереализованными, а производитель несет убытки в виде стоимости поступившей в сеть электроэнергии. Тем не менее в судебной практике были дела, когда суды взыскивали с гарантирующего поставщика в пользу производителя электроэнергии неосновательное обогащение в размере стоимости нереализованной электроэнергии [5].

Создание правового механизма, обязывающего гарантирующих поставщиков (энергоснабжающие организации) покупать «излишки» электроэнергии у производителей, имеет важнейшее значение для стимулирования развития малой энергетике, особенно на основе ВИЭ.

В настоящее время такой механизм поддержки разрабатывается применительно к объектам малой генерации, функционирующим на основе использования ВИЭ.

19 июля 2017 года утвержден План мероприятий по стимулированию развития генерирующих объектов на основе ВИЭ с установленной мощностью до 15 кВт [6], однако речь идет только о поддержке малой генерации на солнечных панелях и мини-ветряках. Планируется обязать гарантирующих поставщиков выкупать излишки производимой данными объектами электроэнергии. Минэнерго, Минэкономразвития и ФАС должны подготовить соответствующий законопроект к январю 2018 года, а проекты постановлений правительства об упрощенном техприсоединении микрогенерации к сети и работе гарантирую-

щих поставщиков с населением — к апрелю 2018 года. При этом доходы от продажи «излишек» планируется освободить от налогового обложения.

Однако одним из главных вопросов является вопрос о цене продажи, так как себестоимость производства 1 кВт • ч энергии на основе ВИЭ на большей части территории России (исключением являются изолированные энергосистемы) в несколько раз превышает стоимость производства энергии из традиционных источников. Планом мероприятий предполагается установление цены в зависимости от места нахождения объекта микрогенерации ВИЭ: 1) в ценовых зонах оптового рынка цена покупки будет равна средневзвешенной нерегулируемой цене на энергию, рассчитанной «в установленном порядке»; 2) в неценовых зонах рынка — продажа будет осуществляться по регулируемой цене; 3) в изолированных энергосистемах электроэнергия будет продаваться по минимальной цене производства, установленной уполномоченным органом исполнительной власти.

Указанные условия вряд ли можно назвать привлекательными для инвесторов. Для сокращения сроков окупаемости проектов ВИЭ-генерации и, соответственно, повышения инвестиционной привлекательности этих проектов необходимо ввести надбавку для «зеленой» энергии («зеленый тариф»). Но в российских условиях в конечном счете подобная стимулирующая надбавка, скорее всего, «ляжет на плечи» потребителей, что скажется на повышении стоимости электроэнергии на розничном рынке. В качестве альтернативы возможно дополнительно разработать механизм государственного субсидирования подобной надбавки для гарантирующих поставщиков либо рассмотреть возможность введения механизма взаимозачета электроэнергии (net metering).

В завершение хотелось бы сделать следующие выводы.

1. Под распределенной генерацией энергии необходимо понимать производство электрической и (или) тепловой

энергии источниками малой и средней мощности вблизи мест ее потребления, преимущественно для целей собственного потребления. Сектор МРЭ обладает большим потенциалом использования современных технологий, включая создание «умных» микросетей (Smart Microgrids), использования технологии блокчейн, других инновационных технологий. Таким образом, развитие МРЭ способствует повышению уровня технологического развития, прежде всего цифровизации и интеллектуализации энергетического сектора.

2. В России имеется целый ряд предпосылок для развития МРЭ, однако на сегодняшний день развитие данного сектора носит стихийный характер, что влечет ряд негативных последствий. В отличие от мирового опыта, прежде всего западных государств, где делается ставка на развитие сектора РГЭ прежде всего с генерацией на основе ВИЭ, в России происходит преимущественное развитие когенерации и генерации с использованием местных видов топлива.

3. В действующем законодательстве отсутствует закрепление понятийного аппарата в области МРЭ и специального статуса субъектов МРЭ. Для поддержки развития МРЭ в России необходимы совершенствование целого ряда нормативных правовых актов, разработка и внедрение новых правовых механизмов поддержки и стимулирования развития МРЭ.

4. Подход к поддержке МРЭ может быть методологически основан, во-первых, на поддержке определенных категорий субъектов МРЭ (например, создание механизмов поддержки домашних хозяйств, субъектов малого бизнеса и т.д.), во-вторых, на поддержке определенных технологий МРЭ по источникам энергии (например, поддержка РГЭ на основе использования ВИЭ).

В настоящее время ведется разработка второго механизма поддержки применительно к микрогенерации на солнечных панелях и мини-ветряках мощностью до 15 кВт, что уже является большим шагом

на пути развития малой генерации и ВИЭ. Но представляется, что этого недостаточно. Необходимы механизмы поддержки бо-

лее широкого круга субъектов и технологий (в том числе распространение поддержки на иные технологии ВИЭ). ■

Библиография

1. Hansen C.J., Bower J. An economic evaluation of small-scale distributed electricity generation technologies. Oxford Institute for Energy Studies & Dept. of Geography, Oxford University, 2004.
2. Стенников В.А., Воропай Н.И. Централизованная и распределенная генерация — не альтернатива, а интеграция. В кн.: Инновационная электроэнергетика — 21 / под ред. В.М. Батенина, В.В. Бушуева, Н.И. Воропая. М. : ИЦ «Энергия», 2017.
3. Проект Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года (ред. от 01.02.2017) // сайт Министерства энергетики Российской Федерации. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/1920>
4. Решение Арбитражного суда Челябинской области от 4 декабря 2014 года по делу № А76-27655/2013 (вывод суда подтвержден Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25 марта 2015 года № 18АП-567/2015 по делу № А76-27655/2013, Постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 24 июня 2015 года № Ф09-3836/15 по делу № А76-27655/2013).
5. Решение Арбитражного суда Челябинской области по делу № А76-16573/2015; Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10 февраля 2016 года № 18АП-150/2016 по делу № А76-16573/2015 // URL: <http://static.government.ru/media/files/D7T1wAHJ0E8vEWst5MYzr5DOnhHFA3To.pdf>